

O.K. Kremleva

THE DEVELOPMENT OF LEGISLATION OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION ON ECONOMIC ENTITIES

Olga Kremleva – Head of the Department of Business Law, Saint-Petersburg State University of Economics, PhD in Law, Associate Professor, Saint-Petersburg; e-mail: Kremleva Olga kremlev.o@unecon.ru.

The article provides analyses of the legislation of all Eurasian Economic Union member states and examines perspectives of its transformation.

The relevance of the study is caused by extensive transformations of domestic law on legal entities and by fundamentally new business environment within Eurasian Economic Union.

In the course of the research the author has used such methods as comparative legal analysis, classification, systems approach to the research of the legal entity construction within the concept of legislation of Eurasian Economic Union on economic entities.

Based on the analysis of the current legislation in force and of its development dynamics in the light of international integration the need for thorough monitoring of law on economic entities in the EAEU member states and in the candidate-countries has been substantiated.

Keywords: *the concept of economic entity; correlation with the concept of legal entity; Eurasian Economic Union; business entities; the development of law on economic societies.*

О.К. Кремлёва

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА О ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТАХ

Ольга Клавдиевна Кремлёва – зав. кафедрой хозяйственного права ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; e-mail: Kremleva Olga kremlev.o@unecon.ru.

В статье проводится анализ законодательства всех стран-участниц Евразийского экономического союза, рассматриваются перспективы его трансформации.

Актуальность исследования обусловлена масштабными преобразованиями отечественного законодательства о юридических лицах и принципиально новыми условиями хозяйствования в условиях Евразийского экономического союза.

В ходе исследования автор использовал такие методы, как сравнительно-правовой анализ, классификация, а также системный подход к исследованию проблем конструкции юридического лица в системе концепции законодательства Евразийского экономического союза о хозяйствующих субъектах.

На основе анализа действующего законодательства и динамики его развития в условиях международной интеграции обоснована необходимость всестороннего мониторинга законодательства о хозяйствующих субъектах государств – участников ЕАЭС и кандидатов к вступлению в Союз.

Ключевые слова: *понятие хозяйствующего субъекта, соотношение с понятием юридического лица; Евразийский экономический союз; организационно-правовые формы юридических лиц; совершенствование законодательства о хозяйственных обществах.*

Нормативно-правовая база Евразийского экономического союза (ЕАЭС) оперирует понятием хозяйствующего субъекта, подразумевая под ним юридическое лицо, зарегистрированное в соответствии

с законодательством государства-члена или третьего государства, либо физическое лицо, зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя в соответствии с законодательством государ-

ства-члена или третьего государства [7]. Данная категория в полном объёме унаследована от нормативной базы организаций-предшественников, в том числе из Договора об обращении в Суд Евразийского экономического сообщества хозяйствующих субъектов по спорам в рамках Таможенного союза и особенностях судопроизводства по ним от 9 декабря 2010 года. В соответствии с данным Договором указанный Суд рассматривал дела в рамках Таможенного союза по заявлению хозяйствующих субъектов и сформировал известную практику. Согласно ст. 1 Договора хозяйствующим субъектом признавалось юридическое лицо, зарегистрированное в соответствии с законодательством государства – члена Таможенного союза или третьего государства, либо физическое лицо, зарегистрированное в качестве предпринимателя в соответствии с законодательством государства – члена Таможенного союза или третьего государства. Данная дефиниция оказалась настолько же удобной, насколько всеохватывающей, и в связи с ее очевидностью, видимо, оказалась за рамками текста ст. 2 Договора о Евразийском экономическом союзе «Определения» [6], если только не предположить, что понятие основного участника экономической деятельности ЕАЭС не было зафиксировано в ст. 2 Договора о ЕАЭС «Определения» нарочно.

Имеет смысл рассмотреть альтернативное предположение. Авторы договора исходили из намерений, указанных в качестве первого и последнего определения, содержащегося в ст. 2: «гармонизации законодательства», т.е. сближения законодательства государств-членов, направленного на установление *сходного (сопоставимого)* нормативного правового регулирования в отдельных сферах, и «унификации законодательства», т.е. сближения законодательства государств-членов, направленного на установление *идентичных* механизмов правового регулирования в отдельных сферах, определенных Договором. Предусмотрев в той же статье, что «иные понятия, используемые в настоящем Договоре, понимаются в значениях, приведенных в соответствующих разделах

настоящего Договора и приложениях к нему», законодатели значения понятия «хозяйствующий субъект» не привели ни разу, вплоть до Приложения, содержащего Статут Суда ЕАЭС. Возможно, законодатели сочли не просто неуместным закрепление понятия «хозяйствующий субъект» среди основополагающих дефиниций ЕАЭС, но и дали понять, что данная категория является промежуточной, в дальнейшем ЕАЭС будет стремиться к определению более высокого порядка субъектов, осуществляющих экономическую деятельность и унификации их организационно-правовых форм.

Между тем действующий договор оперирует именно категорией хозяйствующего субъекта, вкладывая в неё практически то же самое содержание, что и закреплённое в нормативной базе организаций-предшественников. Непосредственно термин «хозяйствующий субъект» используется в Договоре 65 раз, впервые понятие применяется в ст. 61 в связи с закреплением функции ЕАЭС в проведении государствами-членами согласованной политики в сфере защиты прав потребителей, направленной на формирование равных условий для граждан государств-членов по защите их интересов от недобросовестной деятельности хозяйствующих субъектов. В Разделе XVIII Договора «Общие принципы и правила конкуренции» понятие хозяйствующих субъектов систематически поясняется законодателями его аналогом «субъект рынка» равно как для государств-членов, так и для третьих стран.

Полагаем, что понятие «субъект рынка» имеет, скорее, экономический смысл. Если законодатели вкладывают в конструкцию «хозяйствующий субъект (субъект рынка)» некий резерв роста или расширительное толкование, то такая позиция может быть однозначно прояснена уместной в данном разделе дефиницией. Если попарное поименование субъектов – дань привычке и не носит иной смысловой нагрузки, следует избавиться от тяготящего эквивалента. В таком случае выбор падёт на дополнение «субъект рынка», как более узкое понятие, не удов-

летворяющее универсальным целям Договора о ЕАЭС. За пределами конкуренции субъектный состав помимо сугубо рыночных охватывает и иных участников. Это относится и к сфере энергетики (Раздел XX Договора), и транспорта, и образования, и судопроизводства, охваченным Договором о ЕАЭС.

Следует отметить, что по умолчанию оставляя вопрос о наиболее приемлемых моделях осуществления хозяйственной деятельности в сфере национальной компетенции, тем не менее, государства – участники ЕАЭС в качестве приоритетной задачи систематически указывают на интеграцию.

В направлении интеграции осуществлялись НИР, в том числе в целях анализа законодательства государств – членов Таможенного союза и Единого экономического пространства в сферах, регулируемых договорно-правовой базой Таможенного союза и Единого экономического пространства, для определения исполнения государствами заключенных международных договоров и решений, принятых Высшим Евразийским экономическим советом, Евразийской экономической комиссией (по итогам 2012 года); анализа нормативно-правовой базы Таможенного союза и Единого экономического пространства и разработки предложений и рекомендаций по созданию системы уникальной идентификации участников внешнеэкономической деятельности на территории Таможенного союза, с учетом ее интеграции с системой EORI; разработки методики проведения мониторинга исполнения государствами – членами Таможенного союза и Единого экономического пространства положений международных договоров, составляющих договорно-правовую базу Таможенного союза и Единого экономического пространства, исполнения решений, принятых Высшим Евразийским экономическим советом, Евразийской экономической комиссией [8].

ЕАЭС предпринимаются конкретные меры, направленные на содействие предпринимательской активности, в частности, направленные на оценку регулирующего воздействия на хозяйствующие

субъекты. В интеграционных целях 8 мая 2015 г. было принято Решение Высшего Евразийского Совета «О плане мероприятий по реализации Основных направлений развития механизма "единого окна" в системе регулирования внешнеэкономической деятельности».

В то же время до сих пор вне поля пристального внимания оставался сравнительный анализ системы юридических лиц государств – участников ЕАЭС, которые составляют совокупность хозяйствующих субъектов. Мониторинг законодательства о субъектах стран-членов ЕАЭС помимо всех известных функций сравнительного правоведения способен стать фактором, способствующим упрочению сотрудничества в ЕАЭС и резервом роста. В настоящее время четыре участника ЕАЭС – Беларусь, Казахстан, Россия, Армения и Киргизия, находящаяся на пороге полноправного участия – являются странами «постсоветской правовой семьи», более того, все названные государства имеют кодифицированный закон, регулирующий гражданские отношения и не знают дуализма гражданского права. Выразили желание вступить в ЕАЭС путём подачи заявлений Приднестровская Молдавская Республика, Южная Осетия, Абхазия, Луганская народная республика и Сирия. Перспективы принятия новых участников требуют дополнительной оценки национального законодательства о юридических лицах, а возможно и предложения рекомендованных конструкций юридического лица и моделей их ответственности.

Итак, базой для проведения мониторинга послужили официальные источники, ссылки на которые (кроме Киргизии) содержатся на сайте ЕАЭС. Электронные ссылки автоматически переадресуют пользователя к национальным порталам законодательства. Порталы снабжены сервисами различного уровня, портал Республики Армения находится в стадии доработки. Наша задача на данном этапе мониторинга сводилась к элементарному сведению к систематическому виду организационно-правовых форм юридических лиц пяти государств, с тем расчётом, чтобы *данный свод был приспособлен для*

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

дальнейшего анализа и обновления. С этой целью за основу была взята система юридических лиц Российской Федерации, обладавшая до последнего времени самым

большим разнообразием организационно-правовых форм (ОПФ), за исключением ОПФ товариществ, где лидером является Республика Казахстан. Законодательства

**Сводная таблица видов хозяйствующих субъектов
Евразийского экономического союза¹**

Страны ЕАЭС	Россия	Армения	Беларусь	Казахстан	Киргизия
Виды хозяйствующих субъектов	[4]	[6]	[5]	[7]	[8]
Наличие в ГК	Да	Да	Да	Да	Да
Коммерческие организации					
Основные положения	Да	Да	Да	Да	Да
Товарищества	Да	Да	Да	Да	Да
Полное товарищество	Да	Да	Да	Да	Да
Товарищество на вере	Да	Да	Да	Да	Да
Товарищество с ограниченной ответственностью	Нет	Нет	Нет	Да	Нет
Товарищество с дополнительной ответственностью	Да	Да	Да	Да	Нет
Акционерное общество	Да	Да	Да	Да	Да
ООО	Да	Да	Да	Нет	Да
ОДО	Нет	Да	Нет	Нет	Да
ОАО	Да	Да	Да	Да	Да
ЗАО	Нет	Нет	Нет	Да	Да
<i>Дочерние и зависимые общества</i>	Аффил.	Да	Да	Да	Да
Хозяйственные партнёрства	Да	Нет	Нет	Нет	Нет
Крестьянское (фермерское) хозяйство	Да	Нет	Да	Нет	Нет
Производственные кооперативы	Да	Да	Да	Да	Нет
Государственные и муниципальные унитарные предприятия	Да	Нет	Да	Да	Да
Некоммерческие организации					
Некоммерческие организации	Да	Да	Да	Да	Да
Некоммерческие корпоративные организации	Да	Нет	Да	Нет	Нет
Потребительский кооператив	Да	Нет	Да	Да	Да
Общественные организации	Да	Да	Да	Нет	Да
Ассоциации и союзы	Да	Да	Да	Да	Да
Товарищества собственников недвижимости	Да	Да	Нет	Нет	Нет
Казачье общество, внесенное в государственный реестр казачьих обществ	Да	Нет	Нет	Нет	Нет
Общины коренных малочисленных народов	Да	Нет	Нет	Нет	Нет
Фонды	Да	Да	Да	Да	Да
Учреждения	Да	Нет	Да	Нет	Да
Автономные некоммерческие организации	Да	Да (в ГК нет)	Нет	Да	Нет
Религиозные организации	Да	Да (в ГК нет)	Да	Да	Да

¹ Автор статьи поддерживает мониторинг законодательства ЕАЭС в актуальном состоянии. Файл, содержащий выдержки из соответствующих нормативных актов, можно получить у автора по электронной почте.

всех государств – участников ЕАЭС признают деление юридических лиц на коммерческие и некоммерческие, что и отражено в структуре сводной таблицы ОПФ хозяйствующих субъектов ЕАЭС. Более того, законодательство государств – участников ЕАЭС вкладывает в понятие коммерческой и некоммерческой деятельности одинаковый смысл: некоммерческой признается деятельность, прибыль от осуществления которой не предполагается к распределению между участниками.

Большое разнообразие ОПФ некоммерческих организаций в Российской Федерации сложилось исторически, ранее их перечень устанавливался на основе Гражданского кодекса РФ и четырнадцати Федеральных законов. Законодатель в новой редакции ч. 3 ст. 50 ГК РФ включил все существовавшие на момент принятия редакции ОПФ, сформулировав, таким образом, перечень как *исчерпывающий*. Этот шаг носит прогрессивный характер, явно упростив поиск возможных легальных форм организации некоммерческой деятельности.

В отношении коммерческих организаций, которые, казалось бы, предполагаются основными участниками предпринимательской, в том числе внешнеэкономической деятельности, отечественный законодатель пошёл диаметрально противоположным путём. Обогадив общие положения о юридических лицах и, в частности, о хозяйственных обществах доктринальными представлениями о лицах корпоративных и унитарных, публичных и непубличных, законодатель также обобщил представления о дочерних и зависимых обществах, изъяв нормы о них из ГК РФ, зато ввёл норму об аффилированности.

Отечественный законодатель не стал в ходе нынешней реформы требовать перерегистрации ранее созданных юридических лиц, установив методiku применения новелл к существующим хозяйственным обществам. Однако без специальных знаний, систематического доктринального толкования понять систему коммерческих организаций в Российской Федерации

представляется нелёгкой задачей. Возможно, логика законодателя состояла в обеспечении задела для дальнейшего реформирования системы юридических лиц, а предприниматели априори должны обладать профессиональными знаниями, в том числе юридическими.

В целом, помимо актуальной классификации на коммерческие и некоммерческие организации, новеллы легальной классификации юридических лиц на корпоративные и унитарные, публичные и непубличные представляются разумными и перспективными. Однако следует иметь в виду, что в настоящий момент российское гражданское законодательство ушло в большой теоретический отрыв от партнёров по ЕАЭС. Эта ситуация не противоречит Договору о ЕАЭС, а после апробации на отечественном правовом поле может быть использована в плане моделирования единой концепции хозяйствующих субъектов ЕАЭС, гармонизации и унификации законодательства Евразийского экономического союза.

Формирование типовых моделей организационно-правовых форм юридических лиц для выполнения целей ЕАЭС соответствует смыслу задач, перечисленных в ст. 4 Договора об ЕАЭС:

- создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения;
- стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза;
- всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Российская газета. 1994. 8 декабря. № 238–239.
2. Гражданский Кодекс Республики Армения. URL: http://www.parliament.am/law_docs/050598HO239rus.html?lang=rus (дата обращения: 16.06.2015).

3. Гражданский Кодекс Республики Беларусь. URL: http://www.pravo.by/world_of_law/text.asp?RN=hk9800218 (дата обращения: 16.06.2015).

4. Гражданский Кодекс Республики Казахстан. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013880 (дата обращения: 16.06.2015).

5. Гражданский Кодекс Кыргызской Республики. URL: http://online.adviser.kg/Document/?doc_id=30212538 (дата обращения: 16.06.2015).

6. Договор о Евразийском экономическом союзе. Подписан в г. Астане 29.05.2014 г., ред. от 10.10.2014 г., с изм.

от 08.05.2015 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Статут Суда Евразийского экономического союза. Ч. 2. Ст. 39. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 23.12.2014 г. № 101 «Об утверждении Регламента Суда Евразийского экономического союза». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Евразийская экономическая комиссия. Результаты научно-исследовательских работ. URL: <http://eec.eaeunion.org/ru/NIR/Lists/List/AllItems.aspx> (дата обращения: 16.06.2015).